

Изменить или потерять Европу

Франк Хоффер и Фридерике Шпикер

Когда Махатму Ганди спросили, что он думает о западной цивилизации, то он ответил: «Думаю, что это была бы хорошая идея».

После страшной экономической депрессии и очередной разрушительной войны Европа, наконец, последовала совету Ганди и, после столетий антагонизма, войн и политики по принципу «пусти соседа по миру», все-таки, пришла к идее о сотрудничестве и интеграции. Реинтеграция в Европу пост-нацистской Германии; присоединение к демократической Европе стран, находившихся ранее под властью диктаторских режимов (Португалия, Испания, Греция); падение «железного занавеса», разделявшего восточную и западную Европу – таковы основные вехи комплексного процесса интеграции, базирующегося на политической воле, сотрудничестве и регулировании рынка. Однако только после идеологического сдвига в общественном мнении, произошедшего в 80-90х годах, в Европе стали господствовать идеи, суть которых сводится к тому, что наилучшей формой сотрудничества является жесткая конкуренция и рыночный либерализм. Тем не менее, политика дерегуляции, общий рынок и единая валюта привели не к обещанному процветанию, а к падению доли заработной платы и большему неравенству в доходах.

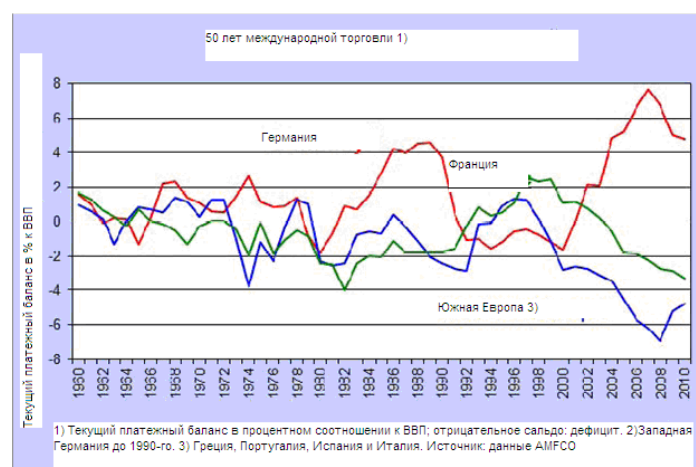
Единая валюта, используемая крупным рынком, охватывающим сразу несколько стран, выгодна лишь тогда, когда все страны ее использующие проводят общую монетарную политику, ориентированную на экономический рост, а также общую политику занятости. Их монетарная политика не должна концентрироваться лишь сугубо на нуждах и приоритетах резервной валюты, как это было заложено в ранее существовавшем европейском механизме валютного обменного курса. Тем не менее, в мире, где господствуют глубоко укоренившиеся неоклассические и монетаристские взгляды, получить выгоды, которые несло с собой введение единой валюты, было практически невозможно.

Отказ от возможности устанавливать внутренний гибкий обменный курс отнимает у правительств сам механизм регулирования, с помощью которого они могут выравнять экономические показатели. А это, соответственно, усиливает необходимость в: 1) координировании уровня зарплат, фискальной и особенно налоговой политики, проводимой во избежание «гонки на понижение», которая неизбежно негативно скажется на общем экономическом росте; 2) единой инфраструктуре и промышленной политике, что должно улучшить производительность и сократить различия в уровне развития между отдельными регионами.

С введением евро сохранение торгового баланса требует выравнивания роста уровня зарплат во всех государствах еврозоны с ростом производительности этих государств (с поправкой на планируемый Европейским Центробанком уровень инфляции).

В противном случае страны с относительно высоким уровнем роста удельных затрат на оплату труда будут систематически терять свою долю рынка и наращивать торговый дефицит. Таким образом, политика координирования уровня зарплат, проводимая во избежание стремления «разорить соседа» и для того, чтобы использовать весь потенциал экономического роста, имеет массу преимуществ. И в данном случае особую тревогу вызывает факт игнорирования всех этих преимуществ в течение столь длительного периода времени. При этом, те, кто допускает слишком быстрый рост удельных затрат на оплату труда ответственны за дисбаланс, возникший после отмены механизма регулирования валютных курсов, в той же степени, что и те, кто приобрел определенную долю рынка посредством ограничения роста уровня зарплат. Недостаток координации политики разных стран после 1998-го года стал приводить к росту торгового дисбаланса.

Таблица 1

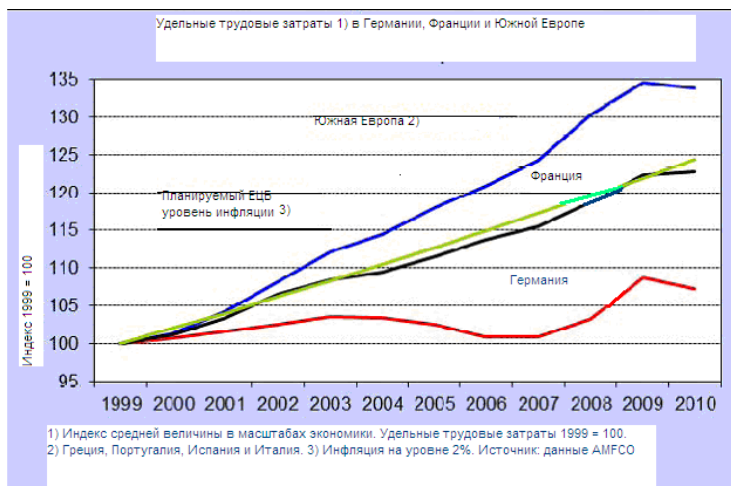

До введения евро в Германии превышение среднего роста производительности, и положительное сальдо торгового баланса зачастую регулировались посредством ревальвации валюты. Торговый дисбаланс держался в пределах 2% от ВВП и работники получали тогда (в отличие от нынешнего времени) определенную выгоду от конкурентоспособности немецких товаров, поскольку ревальвация немецкой марки (DM) удешевляла для них стоимость импортных товаров и отдых на зарубежных

курортах.

При новом валютном режиме практически все выгоды стали доставаться исключительно бизнесменам. Обычным же гражданам Германии подобная меркантилистская стратегия обошлась дорого. Демпинг зарплат, предполагающий рост экспорта, существенно снизил уровень внутреннего спроса и привел к наиболее низким показателям экономического роста внутри еврозоны. При таких тенденциях в развитии уровня зарплат в Германии, даже Франция, добившаяся выравнивания роста зарплат и производительности (таблица 2), страдает от роста торгового дефицита при торговле с Германией. (Таблица 1).

Таблица 2

Однако независимо от действий правительств, наблюдаются и тенденции к восстановлению баланса. Вопрос заключается лишь в том, как это скажется на экономическом росте, распределении и, в итоге, - на политической стабильности. Выравнивание возможно лишь с помощью: либо сокращения зарплат в странах, где наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса с одновременным повышением зарплат в странах, где наблюдается превышение экспорта над импортом (положительное сальдо), либо при помощи постоянного перевода средств из первых во вторые. Тем не менее, существует огромная разница, происходит ли выравнивание при помощи «дефляционных» средств, требующих от всех следовать примеру Германии, или же оно осуществляется в рамках всеобщего режима экономического роста, помогающего избежать ловушек дефляции зарплат.

В данном случае возможны три сценария:

1. **Дефляционное сокращение затрат.** Это именно то, что в настоящее время европейские институты и страны с положительным сальдо торгового баланса навязывают странам с дефицитом торгового баланса. В результате мы получим дефляционную депрессию в странах с отрицательным сальдо, высокий уровень безработицы, отрицательный экономический рост, которому будет сопутствовать рост государственного долга в виде доли от ВВП. Внутренняя девальвация потребует массового уничтожения социальных служб и сокращения номинальных зарплат

на 20-30% в таких, в частности, странах, как Испания, Греция, Италия и Ирландия. Произойдет сокращение экономики этих стран, а, следовательно, и внутри-европейского экспортного рынка для стран с положительным сальдо торгового баланса. В конечном счете, распродав по заниженной цене и приватизировав все, что еще осталось от государственного имущества, эти страны объявят дефолт. По иронии судьбы, подобная политика, руководствующаяся принципом «никакой финансовой помощи для спасения от банкротства» все равно приведет к непреднамеренному перечислению средств, так как кредиторы вынуждены будут списать часть кредитов. И эти банки-кредиторы – преимущественно из Германии, имеющей положительное торговое сальдо – снова заявят о системных угрозах, а от немецких налогоплательщиков потребуют их «спасать». Подобное «решение» может стоить налогоплательщикам столько же, сколько и прямое перечисление средств Греции или Ирландии. Результат же такой политики «мер экономии», к сожалению, окажется негативным для всей Европы. Единственным рациональным объяснением проведения такой политики может быть лишь маловероятная перспектива того, что сокращение внутреннего рынка будет компенсироваться за счет увеличения внешнего экспорта – вне еврозоны. Если народное сопротивление не вынудит правительства стран Европы и Евросоюза изменить политику, то сложно даже представить себе, как евро и, в конечном счете, сам проект европейской интеграции сможет выстоять.

2. **Постоянные государственные перечисления**
Такая политика проводилась в валютном союзе Германии с 1990 г. Постоянное отрицательное торговое сальдо между Западной и Восточной Германией покрывалось за счет потока государственных перечислений. Однако на общеевропейском уровне подобная система представляется на данный момент политически невозможной, даже если некая форма общеевропейской системы страхования на случай безработицы и желательна для дальнейшего развития интеграционных процессов.
3. **Экономический рост, основанный на росте зарплат**
Скоординированная политика стран еврозоны, ориентированная на экономический рост на основе роста зарплат, является наиболее реалистичным методом избежать последствий дефляции. Такая политика должна базироваться на: 1) резком усилении внутреннего спроса в странах с положительным торговым сальдо при помощи проведения соответствующей политики относительно зарплат, доходов и фискальных мер; 2) предоставлении всем правительствам стран еврозоны доступа к низкопроцентным евро-облигациям; 3) повышающих

производительность инвестициях в общеевропейскую инфраструктуру.

Только если страны с положительным сальдо торгового баланса усилят экономический рост и увеличат совокупный спрос, страны с отрицательным сальдо смогут вернуть свою долю рынка и избежать длительной и мучительной депрессии. Тем не менее, даже при благоприятных условиях экономического роста, восстановление торгового баланса возможно лишь в том случае, если страны с отрицательным сальдо согласятся на то, что рост удельных трудовых затрат будет происходить темпами ниже средних, причем в течение длительного периода, а страны с положительным сальдо откажутся от агрессивной экспортной стратегии и ускорят у себя рост зарплат так, чтобы рост удельного объема трудовых затрат превышал средний уровень. В течение этого периода в странах с отрицательным сальдо должен при этом сохраняться положительный рост номинальных зарплат. Зарплатная политика должна служить барьером на пути требований снизить уровень зарплат, что грозит подтолкнуть страны к дефляции, как это было, например, в случае с Японией. Выравнивание внутреннего и общего режима роста номинальных зарплат позволит предотвратить постоянный возврат положительного торгового баланса Германии.

Необходимые в данном случае политические реформы невозможно понять в рамках узкой логики руководства предприятия, которое рассматривает зарплаты лишь как затраты, а не как доход и спрос (необходимое условие устойчивого равномерного экономического роста и повышения производительности). Демократические правительства должны сконцентрироваться на общем благе, которое несет полная занятость, и обеспечить формирование структуры для принятия таких условий коллективных договоров, которые будут гарантировать выравнивание роста зарплат с ростом производительности.

Правительственные меры должны включать:

- законодательно установленный уровень минимальной зарплаты – не ниже 50% средней зарплаты;
- правительственную поддержку координированного и централизованного заключения коллективных договоров и их универсализацию при помощи юридических механизмов;
- регулирование рынка труда, проводимое с целью минимизировать все формы неустойчивой занятости и ограничения на рынке труда чрезмерной власти работодателей;
- государство, как крупнейший работодатель, инвестор и поставщик должно обеспечить рост зарплат в госсекторе на уровне установленных законом норм и заключать контракты лишь с теми компаниями, которые придерживаются условий коллективного договора;

- государственные инвестиции для повышения производительности труда;
- прогрессивный общеевропейский налог на положительное сальдо торгового баланса, превышающее 2% ВВП, взимаемый в течение двух последующих лет, чтобы поставить страны с положительным сальдо перед выбором: либо стимулировать развитие собственной экономики, либо перечислять средства соседним странам, которые следовали политике, нацеленной на сбалансирование зарплат, но потеряли долю на рынке из-за меркантилистской стратегии стран с положительным сальдо торгового баланса;
- налог на предприятия, стремящиеся получить конкурентные преимущества при помощи не инноваций, а снижения уровня зарплат.

В отличие от налога «попивек» (popiwiek), введенного польским правительством в 1990-х, чтобы воспрепятствовать инфляции зарплат, предприятия должны будут платить 50%-ный налог на разницу между реальным повышением почасовой зарплаты и увеличением зарплаты, полностью отражающим рост производительности с поправкой на планируемый уровень инфляции во избежание дефляции зарплаты. Такие меры должны способствовать тому, что работодатели будут делить прибыль от повышения производительности со своими работниками и гарантирует рост зарплат на уровне, соответствующем макроэкономическим требованиям обеспечения устойчивого экономического роста.

Европейский Центробанк должен способствовать реализации общей стратегии восстановления баланса следующим образом: 1) поднять уровень планируемой инфляции до 3-4%, чтобы было больше пространства для регулирования без необходимости прибегать к дефляционному сокращению номинальных зарплат; 2) стремиться координировать обменный курс между крупнейшими торговыми блоками так, чтобы их внутренний баланс не предполагал внешний дисбаланс. Для Европы проведение скоординированной политики в области заработной платы, ориентированной на снижение уровня неравенства, достижение торгового баланса и экономического роста – не только возможно и необходимо: «это действительно была бы хорошая идея».

Франк Хоффер, старший научный сотрудник Бюро по деятельности трудящихся МОТ.

Фридерике Шпикер, макроэкономист и независимый консультант. Совместно с Хайнером Флассбеком, главным экономистом Конференции ООН по Торговле и Развитию (UNCTAD), опубликовала ряд работ о международной экономической политике, а также об экономической политике Германии и Евросоюза.